

То обстоятельство, что мы имеем дело с кризисом обращения куфического дирхема в Восточной Европе, доказывается статистическими данными, касающимися хронологии выпадения восточноевропейских кладов и отдельно поднятых монет VI-IX вв.:

- VI-VII вв. – 4 клада и 396 монет;
- 700-740-е гг. – 1 клад и 187 монет;
- 750-760-е гг. – 1 клад и 24 монеты;
- 770-780-е гг. – 8 кладов и 926 монет;
- 790-е гг. – 0 кладов и 25 монет;
- 800-824 гг. – 47 кладов и 5347 монет;
- 825-849 гг. – 17 кладов и 6768 монет;
- 850-е гг. – 6 кладов и 83 монеты;
- 860-870-е гг. – 35 кладов и 13259 монет;
- 880-890-е гг. – 5 кладов и 462 монеты.

Таким образом, последние два десятилетия IX в. представлены наименьшим количеством кладов с конца VIII столетия.

По сравнению с 860-870-ми гг. в течение 880-890-х гг. выпадает в 7 раз меньше кладов (35:5) и почти в 28 раз меньше восточных монет (13259:462).

Это является неоспоримым доказательством финансового коллапса, охватившего значительную часть Восточной Европы в годы, когда, согласно летописной хронологии, Олег Вещий объединял Северную и Южную Русь.

Крах серебряной торговли в эти десятилетия связывается с грандиозными геополитическими изменениями, произошедшими в Восточной Европе – объединением Руси Олегом, его войнами с Хазарским Каганатом и другими народами.

Торговые пути не могли в таких условиях функционировать нормальным образом, а торговые факторы неизбежно становились дополнительным инструментом борьбы за гегемонию в Восточной Европе между молодым Древнерусским государством и Хазарским каганатом.

Список литературы

1. Кропоткин В.В. О топографии кладов куфических монет IX в. // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978.
2. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Березина (конец IX в.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 73.
3. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Верхняя Волга (880-890-е, 860-870-е гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 35.
4. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (880-899, 860-879 гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 64.
5. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (860-899 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 69.

6. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (860-899 гг.) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 58.

7. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (860-870-е, 880-890-е гг.: сравнительный анализ) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 118.

8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (860-899 гг.) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 61.

9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (860-899 гг.) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 13.

10. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71-72.

11. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема и катастрофический спад финансовой активности на Волховско-Ильменском денежном рынке (880-890-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 41-42.

12. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.

13. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.

14. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.

15. Петров И.В. Седьмой, восьмой и девятый этапы обращения куфического дирхема и исчезновение восточного монетного серебра на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (850-890-е гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 5.

16. Петров И.В. Седьмой, восьмой, девятый этапы обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке: кризисы 850-х и 880-890-х гг., расцвет 860-870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 5.

17. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.

18. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – Lambert Academic Publishing, 2011. – 496 с.

19. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.

20. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72-76.

21. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.

22. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825-849 гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 36-38.

Медицинские науки

КИСЛОТА АМИНОКАПРОНОВАЯ И ПИРАЦЕТАМ ПРИ ИНСУЛЬТЕ

Арлыт А.В., Ивашев М.Н., Савенко И.А.

Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал ГБОУ ВПО Волг ГМУ Минздрава России, Пятигорск, Россия, e-mail: ivashev@bk.ru

Учитывая, что при инсультах, как и при других патологиях [1, 2, 4, 6, 7, 8, 9, 11, 12] назна-

чается большое количество препаратов, представляло интерес изучить эффекты кислоты аминокaproновой и пирacetama при сосудистых нарушениях головного мозга.

Цель исследования. Эффекты при совместном применении кислоты аминокaproновой и пирacetama в условиях экспериментального инсульта, вызванного у лабораторных крыс.

Методы исследования. Инсульт моделировали с помощью методики, описанной ранее [3]. В качестве наркоза использовали хлоралгидрат (300 мг/кг, внутривенно). Кислоту аминокaproновую вводили в дозе 0,8 г/кг; пирарцетам – 100 мг/кг. Результаты эксперимента обрабатывали с использованием стандартных методов статистики [5, 10].

Результаты исследования. В результате проведенных исследований показано, что по сравнению с ложно оперированными животными у крыс с геморрагическим инсультом наблюдался выраженный неврологический дефицит, нарушение координации движений, ослабление процессов обучения и памяти и повышение гибели животных. Углубление патологической симптоматики наблюдали к 14-му дню эксперимента. Кислота аминокaproновая в сочетании с пирарцетамом при введении животным через 5ч после операции, а затем ежедневно в течение 7 дней вызывало значительное уменьшение выраженности постинсультных нарушений. По сравнению с применением только одного пирарцета аминокaproновая кислота улучшала показатели неврологического дефицита уже через сутки после инсульта, а при курсовом применении повышала мышечный тонус и улучшала координацию движений на 7-е и 14-е сутки после инсульта. Сочетание кислоты аминокaproновой с пирарцетамом при курсовом введении восстанавливает нарушенную в результате экспериментального инсульта память, улучшает воспроизведение условного рефлекса пассивного избегания крыс на 7-е и 14-е сутки после инсульта. Механизм действия сочетанного применения аминокaproновой кислоты с пирарцетамом возможно заключается в потенцированном синергизме двух препаратов из разных фармакологических групп: антиферментного фибринолитика и ноотропного средства. Данный эффект по-видимому связан с тем, что аминокaproновая кислота обеспечивает большую фармакокинетическую проницаемость через гематоэнцефалический барьер.

Выводы. Кислота аминокaproновая и пирарцетам, при совместном применении обладают лечебным синергизмом.

Список литературы

1. Арльт А.В. Влияние предуктала и триметазидина на мозговой кровоток / А.В. Арльт, А.М. Салман, М.Н.Ивашев // Фармация. – 2007. - №2. – С.32-34.
2. Арльт А.В. Влияние аминокaproновой кислоты на мозговой кровоток / А.В. Арльт // Фармация. – 2010. – №1. – С.44-45.
3. Арльт А.В. Эффекты кавинтона на показатели церебральной гемодинамики / А.В. Арльт, М.Н.Ивашев, Г.В.Масликова // Успехи современного естествознания. – 2013. – №3. – С. 121-122.
4. Арльт А.В. К вопросу эпидемиологии нарушений мозгового кровообращения / А.В. Арльт, М.Н.Ивашев // Успехи современного естествознания. – 2013. – №3. – С.148-148.
5. Арльт А.В. Клиническая фармакология препаратов, применяемых при неустановленном инсульте мозга / А.В. Арльт, М.Н.Ивашев, И.А.Савенко // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 3. – С. 101.
6. Биологическая активность соединений, полученных синтетическим путем / М.Н.Ивашев [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 7. – Ч. 2. – С. 441-444.
7. Влияние бутанольной фракции из листьев форзиции промежуточной на мозговое кровообращение / А.В. Арльт, В.С.Давыдов, М.Н.Ивашев, Г.В. Масликова // Кубанский научный медицинский вестник. – 2011. – № 5. – С. 10-12.
8. Влияние ГАМК и пирарцетама на мозговое кровообращение и нейрогенные механизмы его регуляции / М.Н.Ивашев [и др.] // Фармакология и токсикология. – 1984. – № 6. – С.40-43.
9. Влияние катадолона на мозговой кровоток / Ю.С.Струговщик, А.В.Арльт, И.А.Савенко, М.Н.Ивашев // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 3. – С. 142.
10. Исследование роли нейро – гуморальных систем в патогенезе экспериментальной хронической сердечной недостаточности / С.Ф. Дугин, Е.А. Городецкая, М.Н.Ивашев, А.Н.Крутиков // Информационный бюллетень РФФИ. – 1994. – Т. 2. – № 4. – С. 292.
11. Сулейманов, С.Ш. Юридические и этические аспекты применения лекарственных средств / С.Ш. Сулейманов // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2007. – № 9. – С. 13-19.
12. Природные азулены / Д.А. Коновалов // Растительные ресурсы. – 1995. – Т. 31. – № 1. – С. 101.

ПОКАЗАТЕЛИ ГЕМОГРАММЫ У ДЕТЕЙ С ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ, ВЫДЕЛЯЮЩИХ ГРИБЫ РОДА CANDIDA

Хренов П.А, Честнова Т.В.

Тульский государственный университет, Тула,
e-mail: hrenov.pawel@yandex

Цель. Изучение особенностей показателей гемограммы у детей с острой кишечной инфекцией и выделяющих грибы рода Candida.

Материалы и методы. Для анализа гемограмм провели ретроспективный анализ 204 историй болезни детей. I группа – 102 человека – дети с диагнозом острая кишечная инфекция (ОКИ), у которых выделялись грибы Candida из фекалий; II группа – 102 пациента – дети с диагнозом ОКИ, но без выделения из материала грибов Candida. Грибы идентифицировали изучая морфологические, тинкториальные, культуральные и биохимические свойства с применением стандартных методик.

Результаты и обсуждение. Ретроспективный анализ историй болезней (учитывались данные общего анализа крови на момент госпитализации ребёнка до начала лекарственной терапии) дал следующие результаты. Достоверные различия в показателях гемограммы у детей обеих групп имелись только по гемоглобину (I группа – $113 \pm 9,2$, II группа – $120,3 \pm 9,6$, $p < 0,05$), лимфоцитам (I группа – $48,7 \pm 12,3$, II группа – $44,4 \pm 10,2$, $p < 0,05$) и сегментоядерным нейтрофилам ($39 \pm 11,1$ – I группа и $44,9 \pm 10,1$ – II группа, $p < 0,05$). Количество моноцитов хотя и было выше у пациентов I группы ($4,2 \pm 1,7$ по сравнению с детьми II группы $2,9 \pm 1,1$), однако различия не достигли критерия достоверности. Остальные данные гемограммы (скорость оседания эритроцитов, количество эритроцитов, эозинофилов, палочкоядерных нейтрофилов,